

ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ЭКЗЕМПЛЯРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КНИГИ В ФОНДЕ ЦНБ УрО РАН

Камалова О. В. (ЦНБ УрО РАН)

Сегодня мы все чаще пользуемся не печатной, а электронной книгой. Оперативная информация, удобство копирования, быстрый поиск – вот неполный перечень ее преимуществ. «Если раньше чтение ассоциировалось с прочтением книги вслух и про себя, с ручкой и бумагой, то сейчас атрибутами чтения становятся планшет или электронная книга» [3, с. 7]. Но что-то неувлимо привлекательное есть в книге как вещи – запахи, шорохи, осязаемая увесистость томиков и, конечно же, история. Вещь с историей – такого не скажешь про электронную книгу или интернет-контент. Как и не привнесешь в ее облик особенные черты.

Электронные издания лишены экземплярной уникальности. Но ведь то же самое происходит и с печатными книгами, когда их вносят в электронный каталог. Только инвентарные номера служат отличительным знаком. Однако и в рамках электронного каталога есть возможность если не полностью отобразить, то хотя бы зафиксировать основные моменты уникального облика книги, ее жизни.

Первое, что можно сделать – создать галерею отсканированных изображений экслибрисов, штампов, рукописных помет и автографов – всех тех следов, которые и раскрывают для нас историю книги. «По владельческим пометам можно проследить этот сложный, иногда протекающий в течение столетий процесс» [4, с. 74]. Но работать

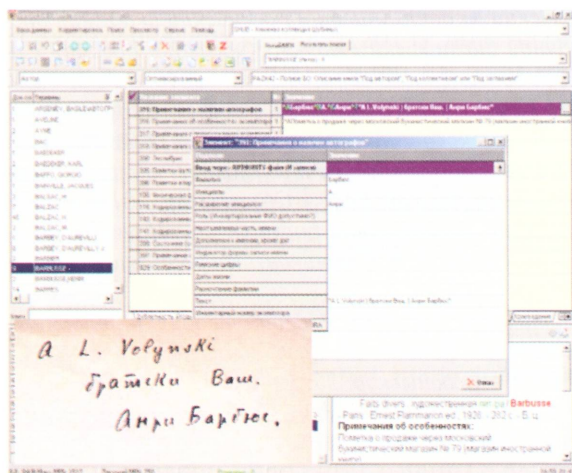

Рис. 1. Дарственная надпись Анри Барбюса

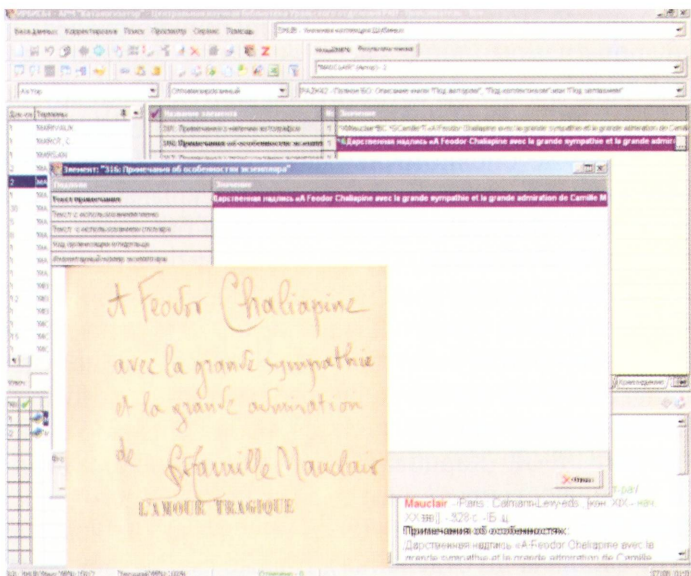

Рис. 2. Дарственная надпись Камиля Моклера Федору Шаляпину

с одними изображениями неудобно – ни поиск, ни анализ не проведешь. Поэтому текстовые описания совершенно необходимы.

ЦНБ работает с системой ИРБИС, которая предоставляет обширные возможности. И в том числе для описания экземплярных особенностей книг. Используя вкладку «Редкие» мы можем отразить все то, что было привнесено в книгу уже после ее выхода в свет.

Для автографов и других записей на книгах есть возможность указать автора, а также привести собственно текст надписи. Персоналия будет доступна для поиска, и впоследствии можно будет легко вычленивать книги с автографами одного и того же владельца.

Например, изданий Анри Барбюса с надписями автора в фонде ЦНБ две (рис.1).

Фиксируя факт передачи книги, «дарственная надпись автора или владельца с указанием имени адресата» [4, с. 70] дает нам возможность представить себе не только двух людей, державших книгу в руках, но и нередко раскрывает обстоятельства передачи и характер отношений между дарителем и адресатом. К сожалению, отдельного поля для указания последнего не предусмотрено, однако эти сведения можно разместить в поле «Особенности экземпляра» (рис.2).

Для описания книжных знаков предусмотрено поле «Экслибрис». Экслибрисы, вероятно, наиболее красочное «владельческое клеймо» книги, нередко представляющее собой произведение малой графики.

Они раскрывают нам и художественный вкус владельца, и талант художника.

Однако чаще мы можем встретить на книгах знаки другого рода. Будучи сама владельцем, библиотека ревностно следит за своими книгами, и вот уже библиотечные штампы рассказывают нам простую историю формирования фонда, раскрывают нам маленькие секреты инвентаризаций, напоминают о библиотеках, прекративших свое существование.

Так, на первых книгах нашего фонда, поступивших в библиотеку в 1932 г., мы можем увидеть штампы, которые наглядно покажут нам, что в основу фонда была положена литература, полученная из библиотеки Академии наук, Уральского научно-исследовательского физико-технического института и филиала Физико-технического института им. Л. Я. Карпова. А обилие разнообразных штампов ЦНБ проиллюстрирует нам эволюцию и самого учреждения (от простой библиотеки до научного института), и Уральского отделения (от филиала до отделения), и даже смену государственной принадлежности (рис.3).

Знаки книжных магазинов и переплетных мастерских также отражают историю бытования книги. И сведения обо всех этих знаках мы можем поместить в поле «Экслибрис».

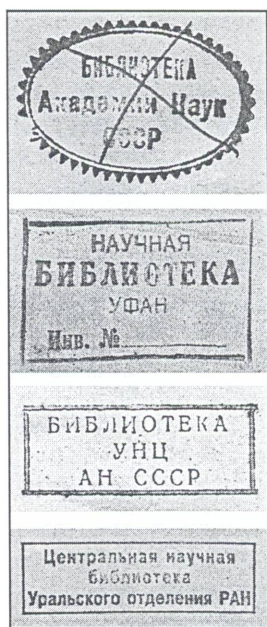

Рис. 3. Штампы ЦНБ – иллюстрация истории библиотеки

Структура поля проста, что неудивительно – единого стандарта описания книжных знаков на сегодняшний момент не существует. Нами за основу взято описание из справочника Сергея Ивановича Богомолова (1917–2010) «Российский книжный знак. 1700–1918» [1]. Элементами описания являются сведения о владельце и его собрании и, собственно, описание самого знака (рис.4).

Прежде всего, указывается способ нанесения книжного знака на книгу. По этому признаку знаки делятся на бумажные ярлыки, суперэкслибрисы, штампы (штемпели), конгревное тиснение. Затем указывается форма знака, размеры, техника исполнения, цвет, вид книжного знака (гербовый, сюжетный, вензелевый, шрифтовой). И далее следует наименее формализованное описание изображения книжного знака. В завершении указывается атрибуция знака по существующим каталогам, прежде всего, по упоминавшемуся выше каталогу С. И. Богомолова [1].

Надо отметить, что для изучения собственно книжных знаков более целесообразным представляется составление отдельного каталога, в котором именно экслибрис или штамп являются объектом описания, в отличие от электронного каталога книг, в котором одна запись соответствует одному изданию. В 2013 г. ЦНБ был опубликован каталог книжных знаков, выявленных на книгах наиболее многочисленной книжной коллекции нашего фонда – книжной коллекции

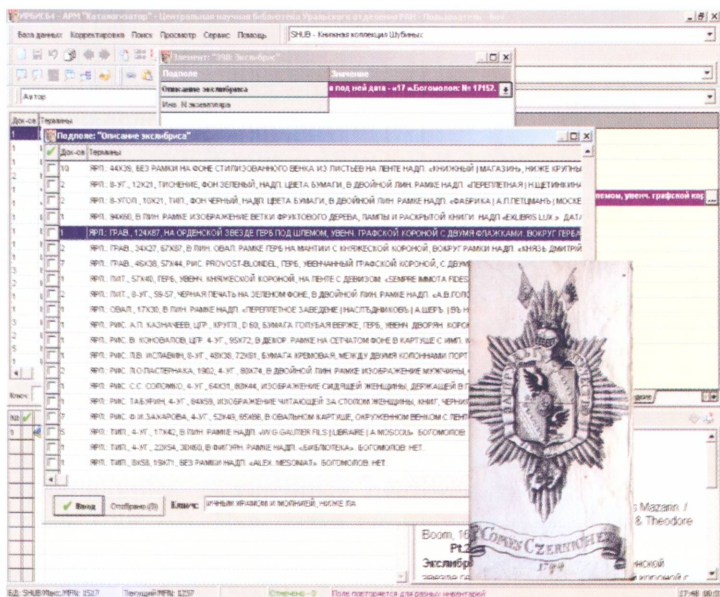

Рис. 4. Описание экслибриса графа П. Г. Чернышева в электронном каталоге

семьи Шубиных (Книжные знаки в семейной библиотеке Шубиных (фонд редкой книги ЦНБ УрО РАН): иллюстрированный каталог / сост. О. В. Камалова. – Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. – 83 с.: ил.).

Однако для изучения истории бытования книги именно книжная база подходит как нельзя лучше, ведь в ней мы можем отразить всю совокупность особенностей экземпляра. Например, наличие двух экслибрисов фиксирует переход книги или даже целого собрания от одного владельца к другому (рис. 5). Штампы отразят преемственность библиотек (рис. 6). А дарственная надпись может подсказать имя владельца суперэксlibриса (рис. 7). Это особенно актуально для России, где после 1917 г. «огромное число библиотек потеряло своих владельцев, учреждения и общества были закрыты, а книги их библиотек выброшены, разграблены» [1, с. 8], а по-

Рис. 5. Экслибрисы князя Д. И. Долгорукова и Ф. И. Тютчева, внука поэта

Рис. 6. Частная библиотека московского коммерсанта М. А. Вивьена была открыта в 1848 г. В 1897 г. перешла к семье Дерягиных

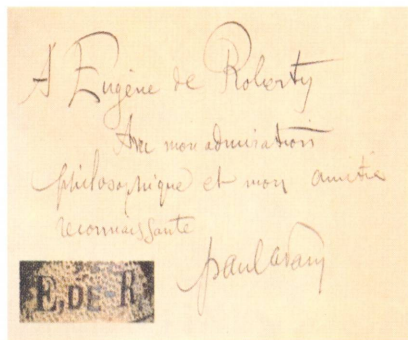

Рис. 7. Имя владельца суперэксlibриса «Eugene de Roberty» установлено по дарственной надписи

тому нередко соседство на одной книге экслибриса известной дворянской библиотеки и штампов советских библиотек и букинистических магазинов. «Функция книжного знака как источника определенных библиографических сведений приобретает особую значимость для тех, кто занимается поисками исчезнувших из поля зрения экземпляров того или иного издания, воссозданием разрозненных книжных собраний» [2, с. 5]. Например, в фонде ЦНБ УрО РАН можно встретить книги со штампами Н. Н. Барабошкина. Это книги из личной коллекции Николая Николаевича. Однако в фонд они попали не в виде отдельной коллекции, а разрозненными экземплярами. И теперь благодаря штампам мы можем постепенно восстанавливать состав библиотеки уральского металлурга.

ЦНБ и сама использует экслибрисы, чтобы застраховать от распыления книжные коллекции, поступившие в дар. Так, например, были разработаны ярлыки для книжной коллекции семьи Шубиных и личной библиотеки В. К. Семенченко (рис.8).

Обозначить книжные коллекции в едином электронном каталоге мы можем, используя поле «Наименование коллекции» на вкладке «Сведения об экземплярах». Среди хранящихся в фонде ЦНБ коллекций можно выделить личные книжные коллекции (например, коллекции ученых – Николая Николаевича Барабошкина, Сергея Васильевича Вонсовского и др.), коллекции учреждений (библиотека Екатеринбургского аффинажного завода) и коллекции, образованные по хронологическому признаку (дореволюционные издания, издания периода ВОВ).

Следы бытования, найденные в книгах, не всегда дают нам разгадку имени владельца или читателя, но всегда хоть немного говорят о его личности. Вот томик «Антологии французской поэзии». Судя по штампу, когда-то он стоял на полках библиотеки московского Александровского института для небогатых дворян и разночинцев (одного из первых московских женских учебных заведений). На чистом листе в начале книги рисунок карандашом – портрет девушки (рис.9).

И сразу же приходит на ум некая романтическая институтка в духе Лидии Чарской. Из одного из томов Гюго выпал поблекший, но прекрасно сохранившийся засушенный цветок анютиных глазок (рис.10). Наверняка снова дело рук юной девушки. Но вот похожий цветок выпал из справочника «Химические реактивы, их изготовление, свойства, испытание и употребление»,

Рис. 8. Экслибрис книжной коллекции Шубиных

Рис. 9. Рисунок в книге Anthologie des Poetes Francais Contemporains: Le Parnasse et les Ecoles Posterieures au Parnasse (1866–1906)

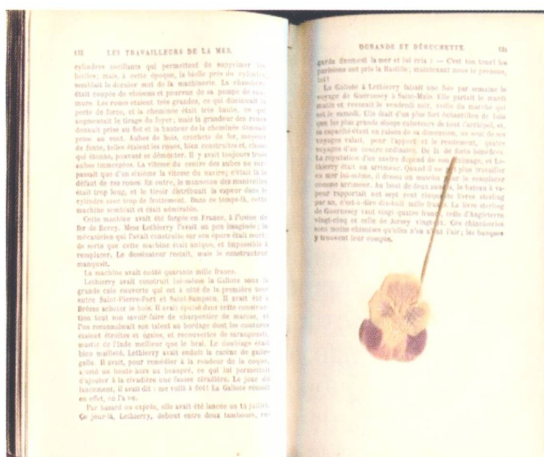

Рис. 10. Засушенный цветок в книге Hugo V. Les travailleurs de la mer

принадлежавшего согласно штампу и автографам инженеру Екатеринбургского аффинажного завода А. В. Миронову. У многих из нас нынче есть букридер, это удобно. Но куда же нам класть цветы?

Так давайте же не терять хотя бы те уникальные черты экземпляров, что уже выявлены нами, сохраняя в электронном каталоге не только библиографическое описание книги, но и фиксируя ее особенности. Ведь каждый книжный знак – это память о существовавшем в прошлом книжном собрании и его владельце, каждый автограф – о человеке, державшем эту книгу в руках, каждая дарственная надпись – о теплых взаимоотношениях. И, конечно же, это богатейшая почва для исследований по истории книги.

Литература

1. Богомолов С. И. Российский книжный знак 1700–1918 / С. И. Богомолов. – 2-е изд. испр. и доп. – М., 2010. – 960 с.
2. Гребенюк Т. В. Владычешкие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки: каталог. Кн. 1: Абакумов – Анна, кюрфюрстина Саксонская / Т. В. Гребенюк. – М.: Пашков дом, 2010. – 530 с.: ил.
3. Маркова Т. Б. Чтение как составная образа жизни: бумажная книга и/или электронный текст // Библиосфера. – 2013. – № 4. – С. 7–15.
4. Петрицкий В. А. Мир библиофильства: (Вопросы теории, истории, психологии) / В. А. Петрицкий; Науч. центр исслед. истории кн. культуры. – М.: Наука, 2006. – 400 с.